

УДК 81.22

Э.Л. Шубина*

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ КОМПОНЕНТОВ
В НОМИНАТИВНЫХ ГРУППАХ**

Статья посвящена изучению сочетаемости лексем, которые обозначают «часть целого». Лексическая сочетаемость рассматривается на основе анализа структурного типа ein Stück Fleisch и ein Stück frisches Fleisch в текстах прессы Германии, так как сочетания с существительным Stück обнаруживают наибольшее разнообразие лексического наполнения. Синонимические лексико-семантические варианты различаются разной употребительностью, разной сферой сочетаемости, особенностями сочетаемости (в которых проявляется смысловая направленность того или иного варианта). Согласно полученным данным, индивидуальная сочетаемость синонимичных существительных различна.

Ключевые слова: квантитативные словосочетания, лексическая сочетаемость, существительное, конкретные существительные, абстрактные существительные.

Вопрос о закономерности сочетаемости одних слов с другими в зависимости от их значений, о соотношении разных лексико-семантических вариантов слова с разными возможностями его сочетаемости периодически рассматривается языковедами. Применительно к немецкому языку основные теоретические положения по вопросу о сочетаемости двух лексем можно найти в уже появившейся в 1934 году статье В. Порцига «Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen» [1, с. 59]. В.Шмидт, изучая реализацию «актуального значения» слова, столкнулся с проблемой соблюдения необходимых соответствий между семантическими свойствами слов для получения правильных высказываний и назвал это явление «семантической валентностью» [2, с. 45]. Р. Клаппенбах и Х. Малиге-Клаппенбах на основе опыта работы над «Словарем современного немецкого языка» указывали на необходимость исследования комбинаторных возможностей слов или фразеологической валентности [3, с. 56], так как примеры на употребление того или иного слова, приводимые в словаре, не отражают, «даны ли все возможные комбинации, или представлена выборка, которая может быть неограниченно расширена, или выборка, которая может быть расширена до

* © Шубина Э.Л., 2016

Шубина Эльвира Леонидовна (elvira.shubina@mail.ru), кафедра немецкого языка, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

каких-то пределов». Исследователь П. Гребе в 1965 году сообщил, что при разработке главы о синтаксической валентности он столкнулся с проблемой семантической сочетаемости, которую он назвал «смысловым сцеплением» и определил как «действительные для родного языка правила соединения слов» [4].

В.Б. Боршев и Б.Х. Парти, анализируя генитивные конструкции в русском языке типа *рост Васи*, но *рост столба* и *стакан воды*, но *бассейн воды*, задались вопросом о правилах сочетаемости в каждом подобном случае. Авторы предполагают, что не только существительные, но сами реалии (вещи) распределяются сознанием, при этом с каждым видом реалий связана определенная структура и свойства [5, с. 96]. Некоторые лингвисты говорят о наличии особых механизмов, регулирующих комбинаторику слов текста. Статистическая устойчивость, семантическая связанность слов, которые совместно употребляются, привлекают внимание ученых [6–8], изучающих дистрибутивные свойства лексики в корпусах текстов русского языка.

В настоящее время лексическая сочетаемость компонентов словосочетаний различных типов изучена недостаточно полно. На уровне номинативных групп с количественным значением определялась преимущественно семантика первых компонентов. Семантика существительных практически не исследовалась или же характеризовалась с точки зрения конкретности и абстрактности обозначаемых этими существительными денотатов [9; 10]. Однако подобных указаний явно недостаточно, так как лексические значения и конкретных, и абстрактных существительных могут быть самыми разнообразными, а это ведет к разной сочетаемости с существительными, используемыми в роли первого компонента. Квантитативная семантика ограничивает лексическую сочетаемость, так как значение зависимого слова конкретизирует главное со значением меры. Несмотря на кажущуюся разнородность, существительные со значением меры обладают сходными чертами и составляют лексическую микросистему, члены которой объединены наличием семантического признака количества (меры). На выбор этих существительных накладываются достаточно строгие ограничения. Они обозначают числа (*Million*), меру веса (*Zentner*), длины (*Dezimeter*), объема (*Kubikmeter*), емкости (бытовые и стандартные) (*Tasse*), части целого (*Teil*), неопределенно малое количество (*Tropfen*), неопределенно большое количество (*Unzahl*). В данной работе лексическая сочетаемость рассматривается на основе анализа структурного типа *ein Stück Fleisch* и *ein Stück frisches Fleisch* в текстах прессы Германии, так как сочетания с существительным *Stück* в значении «кусочек, часть, доля» обнаруживают наибольшее разнообразие лексического наполнения. Лингвистический материал показал, что состав существительных, употребляемых в роли синтагматического соседа, весьма разнообразен и включает в себя:

- **Неодушевленные предметные**, которые обозначают части тела живых существ (*(weiße) Haut, Sehne, Ohrknorpel, Kinn, Zahn*), участки поверхности земли (*Heimat, Land, Festland, Boden, Rasen, Garten, Erde, Natur, Park, Fußweg*), части света, территории и государства (*Berlin, Elbe, Kiez, New-Jork, Hansestadt, Deutschland, Russland, Amerika...*), элементы ландшафта (*Eiland, Strand, Regenwald, Wald, See, Meer, Wiese*), строения и их части (*Stacheldraht, Wolkenkratzer, Leerrohr, Mauer*), предприятия и учреждения (*Bundesbahn*), предметы быта (*Seife*);

- **Собирательные**, обозначающие совокупность растений (*urbanes Grün*);

- **Одушевленные предметные** с обозначением людей (*rebellische Rocksängerin¹, Chef* (речь идет о клонировании человека));

- **Неодушевленные непередметные**, к которым относятся явления природы (*Sonnenschein, Regenbogen*), продукты речевой, творческой и мыслительной деятельности (*Geschichte, Poesie, Glauben, Journalismus, Melodie, Musik, Software, Information, Protestpop, Literatur, Kultur, Theater, Architektur, Lebenslauf, Erinnerung, Entschluss*), мероприятия (*Weltmeisterschaft*), отрезок времени (*Zukunft, Sommer, Kindheit, Ewigkeit, Siebzigerjahre, Urlaub*), формы общественных отношений (*Gewerbefreiheit*), физические недуги и состояния (*Schizophrenie*);

- **Вещественные**, среди которых находим обозначения горных пород (*Feuerstein*, сыпучих веществ *Eisenoxid*, продуктов питания (*Jakkäse Brot, Speck, Butter, Räucheraal*,

Götterspeise, (rohe) Süßkartoffel, Fisch, Paprika, Fleisch), материалов (*DNA, Plastik, Stoff, Watte, Metall, Treibholz, Kohle, Eis, Haschisch*);

- **Имена собственные** *Phelps* (американский пловец), *Holiday of Ice* (название шоу), *Tempelhof* (аэропорт), *Poldi Polster* (футболист), *Neuland* (название фильма), *Eni* (название концерна, речь идет небольшой доли акций концерна);

- **Единственные в своем роде** (*Himmel, Sonne*);

- **Абстрактные**, обозначающие качества и черты характера (*Emanzipation, (grüne) Heiligkeit, (ewiger) Ruhm, Moral, Spontanität, Sesshaftigkeit, Nostalgie, Originalität, Würde, Seele, Kreativität, Loyalität, Motivation*), действия и процессы (*Arbeit, Selbsttherapie, Aufstieg, Kochen, Suspense, Marktmacht, Lebensgenuss*), душевное и физическое состояние (*Glück, Bequemlichkeit, Freiheit, Wehmut, Freude, Beschwichtigung, Hoffnung, Schuld*), окружающую действительность (*Unendlichkeit, Welt, Wirklichkeit*).

Среди синонимов к существительному *Stück*, обозначающему кусок, часть целого, находим существительные, которые характеризуют предмет с точки зрения формы (очертаний): *Kante* (*горбушка, краюха (хлеба)*), *Scheibe* (*долька*), *Knollen* (*клубень, ком*), *Streifen* (*полоска*), *Fetzen* (*локут, клок*), *Würfel* (*кубик, куб*), обозначающие часть книги или текста: *Kapitel* (*глава*), *Satz* (*предложение*), *Seite* (*страница*), *Band* (*том*), а также обозначающие часть растений: *Zweig* (*ветка*), *Stengel* (*стебель*), *Staude* (*куст, кочан*). Предметом нашего рассмотрения явились существительные, не содержащие дополнительных характеристик веществ, предметов, а обозначающие отделенную, отломанную, отбитую часть чего-л., порцию чего-л. (твердого) съестного: *Happen, Bissen, Brocken*. Для обозначения неопределенно малого количества рассмотрены существительные: *Stückchen, Körnchen, Gran*. Синонимические лексико-семантические варианты различаются разной употребительностью, разной сферой сочетаемости, особенностями сочетаемости (в которых проявляется смысловая направленность того или иного варианта).

Среди перечисленных квантификаторов наименьшая сочетаемость отмечена у существительного **Bissen** (кусок (пищи)). В составе именных конструкций выявлены имена, обозначающие преимущественно продукты питания (*Brot, Melone, Wurst, Schnitzel, Big Mac, Leberkäse, Kuchen*) и жевательный табак (*Priem*). В предложении *Momentan kostet ein Bissen Gewebe etwa 60.000 Euro (Tageszeitung)* существительное *Gewebe* имеет значение *мясное волокно*, так как речь идет о создании искусственного мяса. В одном случае имеет место сочетание со словом, обозначающим продукт речевой деятельности — *ein kleiner Bissen Geschichte Charles und Diana (Süddeutsche Zeitung)*. Полученная корпусная информация совпадает со словарной информацией, где указано на сочетание с продуктами питания.

Существительное **Brocken** (кусок, ком, глыба) в переносном употреблении сочетается с существительными абстрактными, обозначающими действия и процессы (*ein gewaltiger Brocken Arbeit, ein dunkler Brocken Rache, einen großen Brocken gegenseitigen Misstrauens*), качества (*ein Brocken Nonchalance*). В пределах одного предложения наблюдается параллельное использование синонимичных существительных, что объясняется стремлением автора избежать повторения *Es fehlt uns einfach ein Stück mediterrane Leichtigkeit oder ein Brocken Nonchalance, der die Dinge relativiert (Süddeutsche Zeitung)*. В данном случае словарная и корпусная информация расходятся, однако основными членами именных групп выступают прежде всего вещественные существительные, представленные обозначением продуктов питания (*Fleisch, Kartoffeln, Feta*), материалов (*Metall, Haschisch, Magnesia, Graphit, Asphalt*), горных пород (*Salzgestein, Stein*), сыпучих веществ (*Erde*).

Похожую лексическую сочетаемость обнаруживает существительное **Happen** (кусок (пищи)). Так, среди вторых компонентов словосочетаний находим обозначения продуктов питания (*Essen, Fleisch, (geräuchert) Lachs, Zuckerwatte, Reis, (rohe) Nüsse, Speck, Cucumber, (aufgebacken) Gemüse*) и вещества (*Gift*). В состав анализируемых конструкций входили еще абстрактные существительные, называющие действия и процессы (*Arbeit*), окружающую действительность (*Garmonie*), неодушевленные не-предметные, обозначающие продукты речевой, творческой и мыслительной деятель-

ности (*Prosa, Geschichte, Kunst, Information, Kultur*), отрезок времени (*(bayerische) Brotzeit*), и неодушевленные предметные, которые обозначали территории, страны (*Heimat, Italien*). Фиксируются также сочетания с именами собственными *Dass es mit einer Prise Aristoteles und einem Happen Seneca nicht getan ist (die Zeit)*.

Среди синонимов к лексеме *Stückchen*, обозначающей неопределенно малое количество, наиболее высоким потенциалом сочетаемости обладает **Körnchen** (зернышко, крупинка, толика, частица). Данная лексема способна употребляться с существительными – обозначениями сыпучих веществ (*Puder, Staub, Sand, Zucker, Gift*), продуктов питания (*Basmati*), металлов (*Gold, Blei*). В состав данных сочетаний входят также абстрактные существительные, называющие качества и черты характера (*Barmherzigkeit, Eleganz, Gewißheit*), действия и процессы (*Fantasie, (wahrer) Genuss, Trost*), душевное и физическое состояние (*Melancholie, Zweifel, Hoffnung, Glück, Arroganz*); неодушевленные непредметные, обозначающие продукты речевой, творческой и мыслительной деятельности (*Lüge, Wahrheit*), отрезок времени (*Zeit*); неодушевленные предметные, обозначающие страны и территории (*Heimat*). В лексикографических описаниях регистрируется только сочетание *ein Körnchen Wahrheit* [10].

Конструкции с лексемой **Gran** (гран, зерно, крупинка), которая является устаревшей единицей массы на основе веса среднего ячменного зерна (примерно соответствует 60,9–72,9 миллиграмма и применялась в аптекарском деле) характеризуются ограниченным лексическим наполнением. В произведениях немецкой литературы XVIII века данная мера веса встречается часто и употребляется исключительно с вещественными существительными, обозначающими сыпучие вещества (*16 Gran gemischtes Salz; 2 Gran rötliche Erde; 1 Gran eisenhaltige Alaunerde*). В текстах современной прессы сохранилось спорадически использование лексемы *Gran* в качестве приблизительной меры сыпучих веществ (*Safran*). Наряду с сыпучими веществами лексема активно сочетается с абстрактными существительными, обозначающими качества и черты характера (*Schicksalergebenheit, (flirrender) Leichtigkeit*), действия и процессы (*Kritik*); душевное и физическое состояние (*Eifersucht, Zorn, Sympathie*); с неодушевленными непредметными, обозначающими продукты речевой, творческой и мыслительной деятельности (*(schwarzer) Humor, Wahrheit*).

Согласно полученным данным, индивидуальная сочетаемость перечисленных существительных различна. С точки зрения сочетаемости они распадаются на: 1) существительные, сочетаемость которых практически не ограничена (существительные *Stück, Stückchen* не употребляются только с существительными своей микросистемы и жидкими веществами²); 2) существительные, сочетаемость которых ограничена несколькими семантическими группами (существительные *Happen, Körnchen, Brocken* сочетаются как с вещественными существительными, так и абстрактными и неодушевленно-непредметными); 3) существительные, чья сочетаемость ограничена абстрактными или вещественными существительными (*Bissen* сочетается исключительно с продуктами питания и крайне редко с представителями иных групп лексем, а *Gran*, не являясь в настоящее время мерой измерения веществ, активно входит в состав сочетаний с абстрактными существительными).

Эта информация о семантических связях лексем должна быть обязательно отражена в лексикографических описаниях и для носителей языка, и для изучающих язык, потому что невозможно никак иначе узнать, что допустимо сказать *ein Gran Humor*, например, а *ein Gran Heimat* – скорее нет. Таким образом, в языке наблюдаются две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, это сохранение системных, устойчивых свойств языка, с другой – дерегуляция и адаптация новых свойств [12; 13]. Для уточнения семантико-синтаксических моделей сочетаемости лексем нужны корпусные данные, потому что интуиции лексикографа недостаточно, чтобы фиксировать действительно частотные сочетания.

В результате анализа количества семантических связей лексических единиц обнаружилось, что определенные классы существительных сочетались исключительно с определенной лексемой. Существительные, обозначающие части тела живых существ, участки поверхности Земли, части света, территории и государства, элементы ланд-

шафта, строения, предприятия, единственные в своем роде, употреблялись в нашем корпусе с существительным *Stück (Stückchen)*. Так, бывает *ein Stück Italien, ein Stück Wiese, ein Stückchen Himmel*, но не бывает *ein Bissen Italien, ein Brocken Wiese, ein Körnchen Sonne*.

Примечания

¹ В качестве второго компонента здесь выступают существительные, обозначающие понятия, которые либо вообще не поддаются измерениям, либо измеряются единицами иного тематического ряда. Некоторые из сочетаний производят впечатление диссонанса и вне контекста не всегда понятны: *Man nehme fünf Stück klassische Cellisten (auch bekannt als Cello Mafia), die der Überzeugung sind, dass der Rock 'n' Roll dem Untergang geweiht ist. Ein Stück rebellische Rocksängerin der Sorte «Extrahot», die wiederum Klassik für völlig überschätzt hält. Alles vermengen und nach und nach 15 bis 18 Stück vollreife Hits der Musikgeschichte unter die Mischung heben (z.B. eine Scheibe Ravel's Bolero, eine Handvoll AC/DC oder wahlweise ein gut abgehangenes Stück Swing...)*. *Eingefrorene Klischees auftauen, ins Kreuzfeuer schmeissen und das Ganze mit einer grosszügigen Prise Selbstironie abschmecken (Frankfurter Allgemeine Feuilleton)*. Экспрессивный характер подобных групп объясняется нарушением нормативной сочетаемости компонентов, их принадлежностью к разным семантическим полям. Эти нарушения имеют метонимическую или метафорическую стилистическую функцию и создают яркие экспрессивно-образные словосочетания. Экспрессия сочетаний *eine Scheibe Ravel's Bolero* (произведение для оркестра, вдохновленное испанским танцем болеро), *eine Handvoll AC/DC* (AC/DC переманный/постоянный ток – австралийская рок-группа, сформированная в Сиднее 1973 года), *ein gut abgehangenes Stück Swing* (Свинг (swing) – направление джазовой музыки), *einer grosszügigen Prise Selbstironie* возникает за счет несовместимости представлений. Музыкальные произведения, направления в музыке характеризуются с количественной стороны долями, горстками, кусками, а самоирония измеряется шепоткой. В тексте эти сочетания употребляются в переносном значении для образного обозначения неопределенного количества музыки, т. е. со значением «немного». Существительное *Stück* в значении «штука», «экземпляр» обозначает обычно единичный предмет, выделяющийся среди других однородных. В сочетаниях типа: *fünf Stück klassische Cellisten, ein Stück rebellische Rocksängerin, 15 bis 18 Stück vollreife Hits* денотативные значения сочетающихся компонентов отступают на задний план, подавляются коннотациями. В рассматриваемом примере штуками, экземплярами измеряют не только музыкальные хиты, но и исполнителей, музыкантов. Они создают в данном контексте насмешливое, ироническое звучание. Контекстуальные значения слов трудноуловимы, и подтверждением этому является сложность их перевода.

² Обращает на себя внимание комбинация лексем *ein Stück Wasser, bitte!* (Wiener Zeitung, 2016). В данном сочетании речь идет о твердом состоянии воды.

Библиографический список

1. Porzig W. Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1934. Bd. 58, S. 70–97
2. Schmidt W. Lexikalische und aktuelle Bedeutung. 3. Durchges. Aufl. В.: Akademie, 1966. 130 S.
3. Klappenbach R., Malige-Klappenbach H. Zur Bedeutungsanalyse des Wortes // Forschungen und Fortschritte. 1965. Jg. 39. H. 2. S. 54–57.
4. Grebe P. Der semantisch-syntaktische Hof unserer Wörter. Wirkendes Wort, 1966, Jg. 16, S. 392–394
5. Борщев В.Б., Парти Б.Х. Семантика генитивной конструкции: разные подходы к формализации // Типология и теория языка: от описания к объяснению. К 60-летию А.Е. Кибрика / под ред. Е.В. Рахилиной, Я.Г. Тестельца. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 159–172.
6. Борисова Е.Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать. М., 1995.
7. Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.
8. Ягунова Е.В. Неоднословные целостности в словаре и корпусе // Труды Международной конференции «Корпусная лингвистика – 2006». СПб., 2006. С. 395–412.
9. Клиенкова И.Б. Особенности грамматического оформления субстантивных групп (на материале швейцарского варианта немецкого языка) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 5.

10. Шубина Э.Л. Проблема нормы и вариативности на уровне аналитических конструкций типа Nquant + AdjN // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 28. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 104–114.
11. DWDS. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. URL: <http://www.dwds.de>.
12. Харьковская А.А., Турлова Е.В. Коммуникативные стратегии воздействия малоформатных текстов названий англоязычных учебно-методических пособий // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики (Тольятти, 16–19 апреля 2009 г.). Тольятти, 2009. Ч. 2. С. 359–363.
13. Пономаренко Е.В. Функциональная системность дискурса и предпосылки развития лингвосинергетики // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2006. № 2. С. 22–27.

References

1. Porzig W. Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen. *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*, 1934, Bd. 58, pp. 70–97 [in German].
2. Schmidt W. Lexikalische und aktuelle Bedeutung. 3. durchges. Aufl. B.: Akademie, 1966, 130 p. [in German].
3. Klappenbach R., Malige-Klappenbach H. Zur Bedeutungsanalyse des Wortes. *Forschungen und Fortschritte*, 1965, Jg. 39, H. 2, pp. 54–57 [in German].
4. Grebe P. Der semantisch-syntaktische Hof unserer Wörter. *Wirkendes Wort*, 1966, Jg. 16, pp. 392–394 [in German].
5. Borshchev V.B., Parti B.H. Semantika genitivnoi konstruktсии: raznye podkhody k formalizatsii [Semantics of genitive construction: different approaches to the formalization]. In: *Tipologiya i teoriya yazyka: ot opisaniya k ob"yasneniyu. K 60-letiyu A.E. Kibrika. Pod red. E.V. Rakhilinoi, Ia.G. Testel'tsa* [Typology and theory of language: from description to explanation. On the 60th anniversary of Kibrik A.E]. Rakhilina E.V., Ya.G. Testel'ts (Eds.). M.: Iazyki russkoi kul'tury, 1999, pp. 159–172 [in Russian].
6. Borisova E.G. Kollokatsii. Chto eto takoe i kak ikh izuchat' [Collocations. What is it and how to study them]. M., 1995 [in Russian].
7. Iordanskaya L.N., Melchuk I.A. Smysl i sochetayemost' v slovare [Meaning and combinability in the dictionary]. M., 2007 [in Russian].
8. Yagunova E.V. Neodnoslovnnye tselostnosti v slovare i korpuse [Not one word entities in the dictionary and in the corpus]. *Trudy Mezhdunarodnoi konferentsii «Korpusnaya lingvistika – 2006»* [Proceedings of the International conference «Corpus linguistics»]. SPb., 2006, pp. 395–412 [in Russian].
9. Klienikova I.B. Osobennosti grammaticheskogo oformleniya substantivnykh grupp (na materiale shveitsarskogo varianta nemetskogo yazyka) [Peculiarities of grammatical arrangement of substantival groups (on the materials of Swiss variant of the German language)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University], 2014, Vol. 20, no. 5 [in Russian].
10. Shubina E.L. Problema normy i variativnosti na urovne analiticheskikh konstruktсии tipa Nquant+AdjN [Problems of the norm and variation on the level of analytical constructions of type Nquant+AdjN]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiya. Vyp. 28* [Language, consciousness, communication. Issue 28]. M.: MAKS Press, 2004, pp. 104–114 [in Russian].
11. DWDS. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. Retrieved from: <http://www.dwds.de> [in German].
12. Kharkovskaya A.A., Turlova E.V. Kommunikativnye strategii vozdeistviya maloformatnykh tekstov nazvaniy angloiyazychnykh uchebno-metodicheskikh posobii [Communicative strategies of influence of small-scale texts of titles of English-language textbooks]. In: *Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki (Tol'jatti, 16–19 aprelya 2009 g.)* [Tatishchev readings: topical issues of science and practice (Togliatti, April 16–19, 2009)]. Togliatti, 2009, Part 2, pp. 359–363 [in Russian].
13. Ponomarenko E.V. Funktsional'naya sistemnost' diskursa i predposylki razvitiya lingvosinergetiki [Functional systematicity of discourse and prerequisites of development of linguosynergetics]. *Vestnik RUDN. Seriya «Lingvistika»* [RUDN University Bulletin. Series «Linguistics»], 2006, no. 2, pp. 22–27 [in Russian].

LEXICAL COMBINABILITY OF COMPONENTS IN NOMINATIVE GROUPS

This paper presents the study of combinability of lexemes, which designate «a part of the whole». Lexical combinability is examined on the basis of ein Stück Fleisch and ein Stück frisches Fleisch structural types analysis in the German press texts, since combinations with the noun Stück reveal the greatest variety of lexical filling. Synonymous lexical-semantic variants are distinguished by different frequencies, different spheres of combinability, by special features of combinability (which reveal the semantic specificity of this or that version). According to the received data the individual combinability of synonymic nouns is different.

Key words: quantitative word combinations, lexical combinability, noun, concrete nouns, abstract nouns.

Статья поступила в редакцию 12/II/2016.
The article received 12/II/2016.

* *Shubina Elvira Leonidovna* (elvira.shubina@mail.ru), Department of German Language, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), 76, Avenue Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation.